

АРТУР ВЛАДИМИРОВИЧ ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ

кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения
Вологодский научный центр Российской академии наук
(Вологда, Российская Федерация)
pechorin2106@mail.ru

АВТОРСКАЯ ПАРЕМИЯ *ВОТ ТЕБЕ, БАБУШКА, И КОНСТИТУЦИЯ!* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые анализируется авторская паремия *Вот тебе, бабушка, и конституция!*, ранее не привлекавшая внимания исследователей. В ходе работы с различными источниками начала XX века был выявлен единственный случай употребления данной паремии в рубрике «Новейшие пословицы» общественно-политического сатирического журнала «Зарницы». В работе использована разработанная автором методика анализа исторически дистанцированных авторских паремий русского языка, включающая в себя методы компонентного, контекстуального, логико-семиотического анализа, а также анализа словарных дефиниций. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты: 1) установлено, что паремией – источником трансформации является пословица *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*, 2) узнаваемость в новой паремии ее системного прототипа доказана путем выявления сходства их структурных моделей, а также их принадлежности к одной и той же высшей логико-семиотической инвариантной группе I (2) и логико-тематической группе «Желаемое – имеющееся», 3) установлено, что появление новой авторской паремии было обусловлено ситуацией с принятием 23 апреля 1906 года и исполнением Свода основных государственных законов, 4) выражаемое авторской паремией суждение сформулировано в следующем виде: ‘выражение разочарования по поводу не сбывшихся в отношении Свода основных государственных законов от 23 апреля 1906 года надежд’, 5) определен тип авторской паремии – пословично-поговорочное выражение. В заключительной части статьи обозначены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: авторская паремия, структурно-семантическая трансформация, паремия-прототип, логико-семиотический анализ, структурная паремиология

Для цитирования: Загребельный А. В. Авторская паремия *Вот тебе, бабушка, и конституция!* в русском языке начала XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3. С. 85–90. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.469

ВВЕДЕНИЕ

В результате работы с текстами специальной литературы (программами, манифестами, воззваниями, протоколами и стенографическими отчетами заседаний политических партий, стенограммами заседаний депутатов Государственной думы, донесениями сотрудников полиции и пр.), художественной литературы, воспоминаний политических деятелей и очевидцев революционных событий, периодической печати начала XX века (с 1900 по 1917 год) было выявлено более 40 авторских паремий, ранее не становившихся предметом изучения ученых-лингвистов (*Бей, адмирал – наместником будешь; Семь раз прицелься – один раз стреляй; Правда со дна моря выходит, да в кабинете министров тонет; Не бывать бы несчастью, да Дурново помог; Вот тебе, бабушка, и конституция!; Лучшие рас-*

стрелять десять мирных сограждан, чем упустить одного революционера и др.). Все данные единицы были опубликованы в одном типе источников – периодической печати, а именно в журналах общественно-политической сатиры периода Первой русской революции и характеризовались единичными случаями внеконтекстуального употребления. Так как вопросы специфики изучения авторской паремиологии русского языка начала XX века неоднократно освещались в наших работах [8: 39–41], [9: 221–222], мы не будем в рамках данной статьи подробно останавливаться на них. Отметим лишь, что в нашем исследовании авторская паремия рассматривается как

«вариант функционирующей в языке паремии, образованный конкретным человеком (группой людей) посредством использования соответствующего высшего логико-семиотического инварианта (в терминологии Г. Л. Пермякова), не приводящего к потере

“узнаваемости” исходной структуры структурно-семантических трансформаций, в целях реализации конкретной, детерминированной определенными экстралингвистическими факторами прагматической задачи автора» [10: 14].

Если синхроническое направление в исследованиях трансформированной паремиологии современного русского языка в настоящее время активно развивается (см., например, следующие работы: [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [12], [14], [15], [19], [21], [22]), то труды в области авторской паремиологии русского языка начала XX века все еще остаются немногочисленными [8], [9], [10], [11].

Цель настоящей статьи состоит в анализе авторской паремии *Вот тебе, бабушка, и конституция!* в лингвистическом, логико-семиотическом и культурно-историческом аспектах. Анализ проводится с использованием разработанной нами и ранее апробированной методики, в соответствии с которой устанавливается паремия – источник трансформации; определяется принадлежность паремии-источника и образованной на ее основе авторской паремии к одной из четырех высших логико-семиотических инвариантных групп (об их выделении и о методе логико-семиотического анализа подробно написано в трудах Г. Л. Пермякова [16], [17], [18]); устанавливается механизм образования новой языковой единицы; определяются значения слов-компонентов авторской паремии, приводится сумма этих значений; выполняется анализ фактов общественно-политической жизни страны, которые привели к образованию исследуемой языковой единицы; формулируется выражаемое авторской паремией суждение; определяется тип авторской паремии (пословица, пословечно-поговорочное выражение, поговорка) [11: 198–199].

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Авторская паремия *Вот тебе, бабушка, и конституция!* была опубликована в 1906 году в № 5 журнала «Зарницы»¹. Данная языковая единица была образована на базе паремии-источника *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*, выражающей следующее суждение ‘Не осуществились чьи-л. надежды, ожидания. Выражение удивления, огорчения, разочарования по поводу чего-л. неосуществившегося, несостоявшегося’². В связи с тем что все слова-компоненты паремии-источника характеризуются наличием вторичной семантической маркированности, ее тип может быть определен как пословица. Способ образования новой языковой единицы – замена ключевых слов-компонентов

Юрьев день на политически детерминированное слово-компонент *конституция*.

Обратимся к структурным моделям, на базе которых образованы новая паремия и ее системный прототип. Паремия – источник трансформации образована на базе следующей структурной модели: указ. частица *вот* + личное местоимение 2-го лица ед. ч. *ты* в форме дат. п. + сущ. в форме им. п., ед. ч., жен. р. + частица *и* + притяж. прил. в форме им. п., ед. ч., муж. р. + сущ. в форме им. п., ед. ч., муж. р.

Авторская паремия *Вот тебе, бабушка, и конституция!* образована на базе идентичной структурной модели: указ. частица *вот* + личное местоимение 2-го лица ед. ч. *ты* в форме дат. п. + сущ. в форме им. п., ед. ч., жен. р. + частица *и* + сущ. в форме им. п., ед. ч., жен. р. Таким образом, можем заключить, что синтаксическая модель паремии-источника не претерпевает никаких существенных изменений при образовании авторской паремии.

Отнесение анализируемой авторской паремии к тому или иному высшему логико-семиотическому инварианту вызывает определенные сложности в силу высокого уровня обобщенности объективируемой ситуации. Рассматривая проблему определения высшего логико-семиотического инварианта, Г. Л. Пермяков отмечал, что, «если не знаешь, к какому логико-семиотическому инварианту относится то или иное изречение, следует произвести его трансформацию – и вопрос сразу станет ясным» [18: 33]. Выделив четыре высших логико-семиотических инвариантных группы путем обобщения множества типических ситуаций, образно выражаемых паремиями разных языков, Г. Л. Пермяков установил, что потенциальные возможности трансформаций паремий разных инвариантов различны. Предложенная им характеристика высших логико-семиотических инвариантов включает информацию о наличии либо отсутствии возможностей осуществления следующих трансформаций паремиологических структур, не приводящих к искажениям в выражаемых ими суждениях: 1) замены исходных слов-компонентов на новые слова-компоненты, дающие качественную оценку объектов номинации других слов – компонентов паремии (при прямом «прочтении» их содержания), 2) добавления новых слов-компонентов (либо исключение имеющихся), позволяющих противопоставить исходные слова – компоненты паремии по признаку существования или наличия (противопоставлены могут быть и исходные образующие паремию слова-компоненты), 3) изменения порядка слов – компонентов паремии [18: 30–33].

В нашем случае возможны следующие трансформации структуры авторской паремии, не приводящие к искажению выражаемого ей суждения: изменение порядка следования слов-компонентов (*Вот, тебе и конституция, бабушка!*) и замена слов-компонентов, позволяющая противопоставить имеющиеся и новые слова-компоненты по признаку существования (*Вот Вам, граждане, и конституция!*). Возможность противопоставления слов-компонентов по признаку существования обусловлена самой сутью номинируемых ими понятий: если есть (существует) основной закон, то есть и граждане, чьи права и обязанности он регламентирует.

Таким образом, авторская паремия *Вот тебе, бабушка, и конституция!* является образным вариантом типической ситуации, при которой наличие одной вещи (Р) предполагает наличие другой вещи (Q) [16: 20–21]. Паремии, объективирующие данные типические ситуации, входят в состав высшей логико-семиотической инвариантной группы I (2). В нашем случае под вещью Р понимаются *граждане* (данный компонент представлен имплицитно), под вещью Q – *конституция*.

Паремия – источник трансформации также относится к высшей логико-семиотической инвариантной группе I (2), но в ней по признаку существования противопоставлены другие слова-компоненты: *Юрьев день и крестьяне* (второй компонент представлен имплицитно).

Классическая паремия и ее трансформ входят в состав логико-тематической группы «Желаемое – имеющееся», образованной на базе пересечения групп «Желающее – желаемое» и «Наличное – отсутствующее» [17: 41].

Принадлежность к одной высшей логико-семиотической инвариантной группе и логико-тематической группе в совокупности с единством структурной модели обуславливает узнавание в новой паремии *Вот тебе, бабушка, и конституция!* ее системного прототипа.

Для того чтобы сформулировать выражаемое анализируемой авторской паремией суждение и определить ее тип, рассмотрим ее компонентный состав, а также обратимся к событиям общественно-политической жизни страны, обусловившим ее появление.

Сочетание указательной частицы *вот* с личным местоимением *ты* в форме дат. п. и выделительной частицей *и* употребляется, когда говорится «21. О чем-либо ожидаемом, которое совсем не происходит или изменяется в неожиданную сторону»³. Существительное *бабушка* имеет следующее значение: ‘2. Разг. О старой женщи-

не, старухе»⁴. Слово *конституция* определяется как ‘1. Основной закон государства, обладающий высшей юридической силой, определяющий его общественное и государственное устройство, принципы организации и основные права, свободы и обязанности граждан»⁵.

Сумма значений слов-компонентов исследуемой авторской паремии может быть представлена в следующем виде: ‘вот тебе, старая женщина, и основной закон государства’. С большой долей вероятности можем заключить, что данная сумма значений не составляет выражаемого авторской паремией *Вот тебе, бабушка, и конституция!* суждения. Отсутствие аналитического значения позволяет утверждать, что перед нами либо пословично-поговорочное выражение, либо пословица.

Своим появлением рассматриваемая авторская паремия всецело обязана одному из знаковых событий общественно-политической жизни Российской империи начала XX века – принятию 23 апреля 1906 года Свода основных государственных законов. Данную конституцию нельзя назвать первой в истории Российского государства, так как в 1832 году подобный свод основных законов уже издавался [20: 24]. Однако если в документе первой половины XIX не было речи об ограничении царской власти, то в конституции 1906 года такие изменения были зафиксированы, хотя и в противоречивой форме.

Решение издать свод основных законов было всецело продиктовано не желанием власти поменять систему политического устройства страны, а стремлением снизить градус революционной напряженности. Так, выдающийся российский юрист и ученый А. Ф. Кони отмечал следующее:

«Скачущий на коне великий Петр является каким-то диссонансом в тот день, когда его жалкий слабый потомок дает вынужденную и омраченную мятежами и казнями конституцию через полгода после неслыханных поражений и небывалого позора России. Невольно с горечью думается, что всей этой напрасно пролитой крови можно было избежать и давным-давно двинуть Россию на путь политической свободы, если бы не считать ее “бессмысленным мечтанием”, которое все-таки пришлось признать действительностью, и если бы поменьше заботиться об охране собственной особы и власти» [13].

Прогрессивные политические силы ожидали, что принятие основных законов государства позволит юридически закрепить смену формы государственного устройства с абсолютной монархии на конституционную, станет важнейшим этапом в процессе демократизации Российской империи. На деле же все оказалось иначе. Как отмечают юристы и историки, Свод основных

государственных законов от 23 апреля 1906 года содержал противоречащие друг другу нормы. Анализируя текст конституции, А. С. Смыкалин пишет, что если в статье 7 говорилось о том, что «император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой, то уже в статьях 4 и 9 подчеркивалось, что “Государь Император утверждает законы и без его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения” и что “Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть”» [20: 23]. В итоге вся полнота законодательной и исполнительной власти продолжала оставаться в руках монарха.

Ожиданиям прогрессивной интеллигенции не суждено было сбыться: принятие 23 апреля 1906 года Свода основных государственных законов стало всего лишь очередной попыткой власти дать центристским и левым политическим силам на бумаге то, чего они хотели. По всей видимости, именно разочарование в новой российской конституции и послужило тем мотивирующим экстралингвистическим фактором, который обусловил появление новой языковой единицы.

Таким образом, выражаемое анализируемой авторской паремией *Вот тебе, бабушка, и конституция!* суждение может быть представлено в следующем виде: ‘Выражение разочарования по поводу не сбывшихся в отношении Свода основных государственных законов от 23 апреля 1906 года надежд’. Так как слово-компонент *конституция* является первично маркированным (используется в своем основном значении), тип авторской паремии определяется как пословично-поговорочное выражение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Издание 23 апреля 1906 года Свода основных государственных законов Российской империи стало одним из самых резонансных событий в истории Первой русской революции, отразилось на паремиологической системе русского языка: неизвестные авторы общественно-

политических сатирических журналов, стремясь акцентировать внимание читателей на бесполезности данного свода законов и действительных причинах его принятия, создали новую паремию *Вот тебе, бабушка, и конституция!* на основе классической паремии *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*

Проведенный анализ данной языковой единицы позволил установить паремию – источник трансформации, научно обосновать узнаваемость в авторской паремии ее системного прототипа, рассмотреть мотивирующее событие внешней среды, сформулировать выражаемое новой единицей языка суждение, определить ее тип. Так, авторская паремия *Вот тебе, бабушка, и конституция!* и ее паремия-прототип входят в состав высшей логико-семиотической инвариантной группы I (2) и логико-тематической группы «Желаемое – имеющееся». Общность отнесения рассмотренной единицы и ее паремии-источника к одной и той же высшей логико-семиотической инвариантной группе и логико-тематической группе в совокупности с полной идентичностью их структурных моделей обусловила узнаваемость в ней классической паремии русского языка, послужившей основой для ее образования.

На основе анализа ситуации с изданием 23 апреля 1906 года Свода основных государственных законов Российской империи было сформулировано следующее передаваемое рассмотренной единицей языка суждение: ‘Выражение разочарования по поводу не сбывшихся в отношении Свода основных государственных законов от 23 апреля 1906 года надежд’. Наличие в авторской паремии первично маркированных слов-компонентов позволило определить ее тип как пословично-поговорочное выражение.

В качестве перспектив исследования можно отметить дальнейшее изучение авторской паремиологии русского языка начала XX века, а также создание словаря авторской паремиологии указанного временного периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зарницы. 1906. № 5. С. 7.

² Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2000. С. 74.

³ Словарь современного русского литературного языка. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 747.

⁴ Большой академический словарь русского языка / РАН. Ин-т лингвист. исслед.; Гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. М.; СПб.: Наука, 2004. Т. 1. С. 329.

⁵ Большой академический словарь русского языка / РАН. Ин-т лингвист. исслед.; Гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. М.; СПб.: Наука, 2007. Т. 8. С. 369–370.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова О. Н. Изменение компонентного состава как вид трансформации паремий (на материале англоязычных массмедиа) // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 11. С. 3–5.

2. Бегун В. В. Рекламный слоган как трансформация культурных стереотипов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 1 (7). С. 31–37.
3. Буренкова С. В. Комизм псевдопоговорок как способ переоценки витальных ценностей // Фундаментальная наука вузам. 2008. № 4. С. 80–86.
4. Бутько Ю. В. Ассоциативный контекст и его реализация в новых паремиях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 6. С. 142–153.
5. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипоговорки русского народа. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 576 с.
6. Демидкина Е. А. Репрезентация интеллектуальных качеств человека в немецких паремиях и антипоговорах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67). Ч. 1. С. 91–94.
7. Дидковская В. Г., Петрова Л. А. Пословицы и поговорки как объект «наивной лингвистики» // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С. 68–70.
8. Загребельный А. В. Авторские паремии в русском языке начала XX века // Вопросы филологии. 2015. № 3. С. 39–47.
9. Загребельный А. В. Революция 1905–1907 гг. в зеркале авторской паремиологии русского языка // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 221–230.
10. Загребельный А. В. Авторская паремия *Старого воробья на овсе не поймаешь* в русском языке начала XX века // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2019. № 3. С. 13–20.
11. Загребельный А. В. Методика диахронического анализа авторских паремий русского языка: возможности применения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. С. 196–208.
12. Кирсанова М. А. Антипоговорки с гендерным компонентом в современном английском языке // Наука и школа. 2014. № 1. С. 91–95.
13. Кони А. Ф. Открытие I Государственной думы (Статьи о государственных деятелях) (1906) // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 12.06.2019).
14. Константинова А. А. Пословицы и поговорки в современной англо-американской прессе: авторское использование традиционных паремий // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 22–25.
15. Никитина Т. Г. Новый «статус» русских антипоговорок // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С. 87–89.
16. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М.: Наука, 1970. 240 с.
17. Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. М.: Наука, 1979. 671 с.
18. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии / Сост., вступ. ст. Г. Л. Капчица. М.: Наука, 1988. 235 с.
19. Савенкова Л. Б. Представление о коллективном субъекте в пространстве современных русских антипоговорок // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 35–37.
20. Смыкалин А. С. Свод основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. – начало развития отечественного конституционализма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 22–26.
21. Соловьева Н. С. Социолингвистический портрет американцев и русских по материалам словарей антипоговорок (сопоставительный анализ) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3. С. 231–235.
22. Швыдка Я. И. Лингвистический статус традиционных паремий и антипоговорок (на материале русских и английских фразеологических источников) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3. С. 236–239.

Поступила в редакцию 24.07.2019

Artur V. Zagrebel'nyy, PhD in Filology, Vologda Research Center
of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russian Federation)
pechorin2106@mail.ru

AUTHOR'S PAROEMIA SO MUCH FOR A CONSTITUTION, GRANDMOTHER! IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE EARLY XX CENTURY

The novelty of the study is that it analyzes for the first time the author's paroemia *So much for a constitution, grandmother!*, which has not previously attracted attention of researchers. In the course of working with the sources from the early XX century, only one case of using this paroemia in the rubric "Modern Proverbs" of the social and political satirical magazine *Zarnitsy (Summer Lightnings)* was revealed. The author of the article developed and applied a special technique for the analysis of historically distanced author's paroemias of the Russian language, which includes the methods of component, contextual, logical and semiotic analysis, as well as the analysis of vocabulary definitions. The following study results were obtained: 1) it was revealed that a proverb *So much for St. George's Day, grandmother!*

(an expression of one's unpleasant surprise or disappointment) was used as a paroemia transformation source; 2) by revealing the similarity between the structural models of the source paroemia and the derivative author's paroemia and establishing that they both belong to the same higher logical and semiotic invariant I (2) and logical and thematic group "Aspirations – reality", it was proved that the system prototype of the author's paroemia could be recognized in it; 3) it was determined that passing into effect the Code of Fundamental Laws, which were to serve as a constitution, on April 23, 1906, caused the formation of a new proverb; 4) the judgment contained in the author's paroemia was formulated in the following way: "an expression of a disappointment when people's hopes for the Code of Fundamental Laws of April 23, 1906, did not come true"; 5) the type of the analyzed author's paroemia was defined as a proverbial expression or conventional saying. The final part of the article outlines the prospects for further research.

Keywords: author's paroemia, structural and semantic transformation, source paroemia, logical and semiotic analysis, structural paremiology

Cite this article as: Zagrebel'nyy A. V. Author's paroemia *So much for a constitution, grandmother!* in the Russian language of the early XX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 3. P. 85–90. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.469

REFERENCES

1. Antonova O. N. Change of component structure as a type of transformation of paroemias (on material of English-language mass media). *The Buryat State University Bulletin*. 2011. No 11. P. 3–5. (In Russ.).
2. Begun V. V. Advertisings slogans as cultural stereotypes transformation. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 2010. Issue 1 (7). P. 31–37. (In Russ.).
3. Burenkova S. V. Comedy of pseudo-proverbs as the way of the revaluation of vital values. *Fundamental Science to Higher Education Institutions*. 2008. No 4. P. 80–86. (In Russ.).
4. But'ko Yu. V. Associative context and its realization in new paroemias. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2008. No 6. P. 142–153. (In Russ.).
5. Val'ter H., Mokienko V. M. Antiproverbs of the Russian people. St. Petersburg, 2005. 576 p. (In Russ.).
6. Demidkina E. A. Representation of person's intelligent qualities in the German proverbs and antiproverbs. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2017. No 1 (67). Part 1. P. 91–94. (In Russ.).
7. Didkovskaya V. G., Petrova L. A. Proverbs and sayings as an object of "naive linguistics". *Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*. 2014. No 77. P. 68–70. (In Russ.).
8. Zagrebel'nyy A. V. Author's paremias in the Russian language of the beginning of the 20th century. *Philology Issues*. 2015. Vol. 3. P. 39–47 (In Russ.).
9. Zagrebel'nyy A. V. The Revolution of 1905–1907 in the mirror of an author's paremiology of the Russian Language. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2017. No 3. P. 221–230. (In Russ.).
10. Zagrebel'nyy A. V. The author's paroimia *You cannot catch an old sparrow with oat* in the Russian language of the beginning of the 20th century. *Philological Sciences. Scientific Essays on Higher Education*. 2019. No 3. P. 13–20. (In Russ.).
11. Zagrebel'nyy A. V. Methods of the diachronic analysis of author's proverbs of the Russian language: the possibility of application. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2019. Vol. 18. No 1. P. 196–208. (In Russ.).
12. Kirsanova M. A. Anti-proverbs with a gender component in the modern English language. *Science and School*. 2014. No 1. P. 91–95. (In Russ.).
13. Kony A. F. Opening of the I State Duma (Articles about statesmen) (1906). Russian National Corpus. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 12.06.2019). (In Russ.).
14. Konstantinova A. A. Proverbs and sayings in modern Anglo-American press: author's use of traditional paroemias. *Tomsk State University Journal*. 2009. No 322. P. 22–25. (In Russ.).
15. Nikitina T. G. New "status" of the Russian anti-proverbs. *Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*. 2014. No 77. P. 87–89. (In Russ.).
16. Permyakov G. L. From a saying to a fairy tale. Moscow, 1970. 240 p. (In Russ.).
17. Permyakov G. L. Proverbs and sayings of the peoples of the East. The systematized collection of sayings of two hundred peoples. Moscow, 1979. 671 p. (In Russ.).
18. Permyakov G. L. Fundamentals of structural paremiology. Moscow, 1988. 235 p. (In Russ.).
19. Savenkova L. B. Representation of collective subject in the Russian anti-proverbs. *Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*. 2014. No 77. P. 35–37. (In Russ.).
20. Smykalin A. S. Code of main state laws on April 23, 1906 – the beginning of the development of domestic constitutionalism. *Bulletin of Saratov State Law Academy*. 2016. No 2 (109). P. 22–26. (In Russ.).
21. Solovyeva N. S. Sociolinguistic portrait of Americans and Russians in through anti-proverbs (comparative analysis). *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2011. No 3. P. 231–235. (In Russ.).
22. Shvydkaya L. I. Linguistic status of proverbs and anti-proverbs (based on Russian and English phraseographic sources). *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2011. No 3. P. 236–239. (In Russ.).

Received: 24 July, 2019